

Сюй Чжо почувствовал себя немного скучающим и встал у окна, наблюдая за юными учениками, которые суетились за пределами комнаты.

Глава Медицинской палаты вышел из помещения и остановился перед учеником с приятной внешностью, спросил с доброжелательностью:

— Сегодняшнее задание освоил?

Ученик был ростом только до его груди, поэтому глава присел, чтобы оказаться на уровне его лица.

Ученик, слегка смутившись, кивнул:

— Все понял.

— Хороший мальчик, — с удовлетворением погладил его по голове глава.

Такая близость заставила Сюй Чжо внутри комнаты повертеть глазами, и он, обернувшись, спросил:

— Лекарь Лю, этот Хэ Сысин... сын главы Верховного суда?

Лю Цзысянь взглянул и кивнул:

— В этот раз он внес большой вклад, чтобы мы выжили. Глава суда также оказал большую поддержку Медицинской палате. Вероятно, скоро он станет учеником.

Сюй Чжо кивнул, не зная, о чем думает.

Через мгновение он спросил:

— А я могу взять ученика?

— Хотя ты новичок, по правилам это возможно.

Сюй Чжо радостно воскликнул и направился к выходу.

Судя по направлению, он собирался искать главу Медицинской палаты.

Лю Цзысянь тут же схватил его за одежду, разгадав его намерение, и сказал:

— О Сысине даже не думай. Его мысли всегда были сосредоточены на лекаре Суне. Он уже несколько раз подавал заявки. Его отец часто бывал в поместье Суна, вероятно, хлопоча за него.

Сюй Чжо опустил плечи.

Несколько раздраженно скривил губы.

— Что? — спросил Лю Цзысянь.

Сюй Чжо ответил:

— Мы страдали в Министерстве наказаний, а лекарь Сун, благодаря связям с наследным принцем, давно ушел наслаждаться жизнью.

Лю Цзысянь вспомнил, в каком состоянии был Сун Чуныцзин, когда уходил, и подумал, что наслаждаться жизнью там вряд ли возможно.

Он подумал, затем сморщил губы.

— Расскажу тебе историю.

Сюй Чжо:

— Какую историю?

Лю Цзысянь:

— Историю о том, как подарили лук...

Только он начал рассказывать, как вошел глава Медицинской палаты, строго сказав:

— Шептаться тут, какой порядок!

Сюй Чжо быстро отошел от Лю Цзысяня.

Изобразив вид, будто это Лю сам навязался, а он лишь вынужденно слушал.

Глава Медицинской палаты чуть не выколол себе глаза от раздражения.

Неодобрительно фыркнул:

— Вы думаете, у лекаря Суна только наследный принц за спиной?

Лю Цзысянь:

— ?

Сюй Чжо тоже насторожил уши.

— Он провел в Министерстве наказаний всего два дня. Помимо наследного принца, за него хлопотали императрица, генерал, министр и глава суда. Даже князь Ли не смог его удержать, и более того, государь молчаливо позволил, не возлагая на него ответственности.

Глава Медицинской палаты крепко сжал брови, которые, казалось, никогда не разглаживались, и, глядя на своего непослушного сына и подчиненного, спросил:

— Вы уже много лет занимаетесь медициной, вращаетесь среди знати. У кого еще есть такие крепкие связи?

Сюй Чжо взглянул на Лю Цзысяня, но тот не обратил на него внимания.

Оба, как будто с закрытыми ртами, молча разошлись по своим делам.

Глава Медицинской палаты еще немного наблюдал за ними, а затем, пока Сюй Чжо не видел, дернул Лю Цзысяня за ухо.

— Держись от него подальше, а то в один момент попадешь в ловушку, даже не заметив!

Лю Цзысянь, прикрыв ухо, с такими же сжатыми бровями, как у главы, спросил:

— ?

Лю Цзысянь серьезно кивнул, показывая, что понял.

Глава Медицинской палаты уже хотел вздохнуть с облегчением, но услышал его вопрос:

— Когда вернется Чуньцин'эр?

Эх, этот вопрос снова застрял у него в горле, и глава не выдержал, выругавшись:

— Смотри, кем ты интересуешься?

Он продолжил, раздраженно перечисляя:

— То хитрецы, то те, кто опирается на сильных мира сего. Какая польза от дружбы с такими?

Сказав это, он сам подумал, что дружба с Сун Чуньцином все же может быть полезной, но этот человек жесток и часто рискует жизнью, что слишком опасно.

— Дружить можно, но не слишком увлекайся, — сказал глава. — Человека, которого наследный принц лично увел, разве мы можем постоянно о нем думать?

— Тогда о ком мне думать? — спросил Лю Цзысянь.

— Чжао Чжун обладает выдающимися медицинскими навыками и стал заместителем главы Медицинской палаты. Будь ближе к нему, сможешь чему-то научиться, — посоветовал глава.

— Не хочу, — сразу отказался Лю Цзысянь. — Он одного возраста с тобой, как старая листовая капуста — жесткий и неудобный.

— Ты... — глава Медицинской палаты так разозлился, что чуть не ударил его.

Лю Цзысянь скривил губы, не убрав лекарства со стола, и убежал.

После ухода Сун Чуньцина, его обязанности по наблюдению за императрицей и госпожой Цин перешли к Лю Цзысяню и Сюй Чжо.

Утром они вместе вышли, и Сюй Чжо подошел ближе, оглядевшись, чтобы убедиться, что никого нет, и тихо спросил:

— Лекарь Лю, насчет того, что вы говорили...

— Не шепчись! — прервал его Лю Цзысянь, оттолкнув и раздраженно бросив. — Если есть что сказать, говори прямо.

Сюй Чжо:

— ...

Однако, хотя Лю Цзысянь был не самым дипломатичным, в душе он не был плохим человеком.

Сюй Чжо, из уважения к главе Медицинской палаты, сдержался и не ударил его в ответ.

Он прочистил горло и спросил о своем сомнении:

— То, что вы говорили про «подарок лука»...

— Не буду говорить, не буду, — Лю Цзысянь махнул рукой, раздраженный. — Может, хватит лезть в чужие дела? Лучше сосредоточься на медицине. Чжао Чжун уже стал заместителем главы, а мы все еще простые лекари. Только сплетничаем, никакого прогресса.

Раньше он сам хотел рассказать, а теперь сам же ругает за любопытство.

Сюй Чжо слегка дрожал, с трудом сдерживаясь, чтобы не ударить его.

Скрежеща зубами, он с трудом насмешливо произнес:

— Я только недавно поступил в Медицинскую палату, поэтому не повышаюсь. А вы уже несколько лет здесь, почему же не продвинулись?

Лю Цзысянь вдруг остановился, его лицо стало крайне неприятным, и он посмотрел на Сюй Чжо.

Сюй Чжо напрягся, готовясь к возможной атаке.

Лю Цзысянь серьезно подумал и кивнул:

— Ты прав.

Он сказал:

— Позже попрошу отца повысить меня.

Сюй Чжо:

— ...

Сюй Чжо наконец понял, что в Медицинской палате все держится на связях.

Кто-то пользуется влиянием наследного принца, чтобы оставаться неприкосновенным, а кто-то, как сын главы, позволяет себе вольности.

Сюй Чжо, у которого за спиной никого не было, чуть не умер от злости на этих настоящих «медицинских наследников».

Он с негодованием подумал:

«Ладно, у всех есть свои покровители. Я сдаюсь.»

Залив Черной Воды находился в низменности, где часто случались наводнения, что делало его очень бедным регионом.

Урожай приходилось собирать до наступления паводков, и он был крайне скудным. Если же наводнение начиналось раньше, то весь год проходил впустую, без единого зерна.

Помимо наводнений, каждый год многие умирали от голода или совершали самоубийства.

Несколько лет назад, в самые тяжелые времена, случались даже убийства.

Зачем убивали других?

Чтобы съесть их мясо.

В последние годы начали строить дамбы, что немного смягчило ситуацию.

Наследный принц и его свита рано легли спать, уставшие после долгого пути. По традиции, они отдыхали первый день, а на второй начинали осматривать наиболее пострадавшие от наводнений места.

Все сопровождающие знали график, поэтому оставили несколько человек на дежурстве, а остальные ушли отдыхать.

Глава области прислал нескольких слуг, но их отправили обратно, и больше они не беспокоили.

Наследный принц лежал на кровати, просмотрев доклады местных чиновников и богатых домов, отложил их и потер переносицу.

— Позовите ко мне кого-нибудь, — сказал он.

Сегодняшний дежурный стоял у двери, шагнул внутрь и поклонился:

— Ваше высочество.

Наследный принц подумал, его лицо оставалось невозмутимым, но в голосе появилась редкая мягкость:

— Принесите мне две книги по медицине.

Охранник подумал, что ослышался, и, сомневаясь, поднял глаза, чтобы взглянуть на него.

Обнаружив, что наследный принц закрыл глаза, отдыхая, он тихо вышел.

Южный дворик не был таким просторным, как северный. Изящные деревья с плоскими листьями, острые камни перед окнами, рассыпанные внутри остатки звездчатого мха — все говорило о естественности и изысканности.

Сегодня облака были плотными, и луна не могла пробиться сквозь них.

Охранник стоял в темном дворе, ориентируясь только по свету из комнат.

Он остановился перед дверями Сун Чуньцзина и доктора Цэня, подумал и выбрал левую.

Деревянная дверь заскрипела от влажности.

Внутри слышался шорох, будто кто-то одевался.

Через мгновение дверь открылась, и Сун Чуньцзин, накинув верхнюю одежду и держа одну руку опущенной, с улыбкой спросил:

— Что случилось?

Охранник явно увидел, что в этих глазах не было ни капли улыбки, только леденящий холод.

— Его высочество просит две книги по медицине, — быстро прошептал он.

Сун Чуньцзин слегка двинулся, и охранник отступил на шаг.

Но тот лишь сменил позу, облокотившись на дверь.

— У его высочества есть время читать медицинские книги? — холодно спросил он.

<http://bllate.org/book/17721/1656330>